

Т. Б. ТРОФИМОВА-ШИФФ*

К ВОПРОСУ О ПРОТОТИПАХ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА «ИГРОК». ДОПОЛНЕНИЕ К ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМУ КОММЕНТАРИЮ

В статье выдвигается версия, что основным прототипом m-Ше Бланш в романе Достоевского «Игрок» является Бланш д'Антиньи (Мари-Эрнестина Антиньи), которая послужила также прототипом и героини романа Э. Золя «Нана» и моделью для картины французского художника Поля Бодри «Кающаяся Магдалина» («Раскаявшаяся Магдалина»), написанной в 1859 г. В статье анализируются жизненный путь и общественные условия ее жизни, несостоявшаяся карьера актрисы, знакомство с генерал-адъютантом императора Александра II Н. В. Мезенцовым, переезд в Петербург, открытие светского салона, поэтическая деятельность, другие факторы, которые могли привлечь внимание Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: прототип, «Нана», Эмиль Золя, «Игрок», Ф. Достоевский, прообраз, натурализм, поэтика.

В статье «“Но этот человек остался в нашем сердце”. (К вопросу о прототипах персонажей романа “Игрок”))», рассматривая историко-литературный контекст и биографические факты из жизни Достоевского, мы высказали предположение, что одними из прототипов генерала и m-Ше Blanche могли быть Н. А. Некрасов и две его возлюбленные, А. Я. Панаева и француженка Селина Лефрен-Потчер. Статья опубликована в сборнике «Достоевский. Материалы и исследования». Т. 21¹.

Проблема прототипов — одна из основных при изучении творческой истории того или иного произведения. Напомним, что Достоевский, создавая художественные образы своих героев и героинь, редко опирался на один источник. В процессе возникновения персонажа в него входили реальные прототипы и художественные прообразы,

* Татьяна Борисовна Трофимова-Шифф, канд. филол. наук, старший научный сотрудник ИРЛИ РАН — trofat@yandex.ru.

Tatyana Borisovna Trofimova-Schiff, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, IRLI RAS

¹ Трофимова-Шифф Т. Б. «Но этот человек остался в нашем сердце». (К вопросу о прототипах в романе «Игрок») // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2016. Т. 21. С. 291–302.

смешиваясь по воле автора между собой и превращаясь в героев Достоевского.

Нам по воле случая пришлось обратиться к творчеству Эмиля Золя, а именно к роману «Нана», девятому из цикла «Ругон-Маккары», публиковавшемуся в газете «Вольтер» (*Le Voltaire*) с 16 октября 1879 по 5 февраля 1880 г. В этом же году, 15 февраля, он был опубликован отдельной книгой издателем Шарпантье и разошелся и во Франции и за границей в количестве 55 тыс. экземпляров. История этого произведения, на первый взгляд, не имеет отношения к Достоевскому, но оказалось, как всегда, «бывают странные сближенья».

Роман был задуман Золя еще в 1869 г. Замыслы носили разные названия. Нана впервые появляется в романе «Западня», где описывается детство Анны в трущобах Парижа. Непосредственно к написанию девятого романа писатель приступил в 1879 г. В этом же году в «Вестнике Европы» начали публиковаться его первые главы, после чего на страницах того же журнала Золя представил полемическую статью «Экспериментальный роман», где были сформулированы принципы натурализма. На первый взгляд, сюжет «Нана» и образ главной героини традиционны для французской литературы. Начиная с «Манон Леско» аббата Прево до произведений Бальзака и А. Дюма-сына, литература изображала падшую женщину как жертву общества, вынужденную продавать себя за деньги. Нана лишена сентиментально-поэтического ореола, которым окружали своих героинь писатели до Золя. Флобер был в восторге от этого романа: «Характеры изумительно правдивы». В письме к Эмилю Золя от 15 февраля 1880 г. он писал: «Нана при всей реальности вырастает в некий миф. Фигура эта по-вавилонски грандиозна»².

Напомним, что роман начинается в зале театра «Варьете». Героиня романа Нана готовится к своему дебюту на сцене в музыкальной пьесе «Белокурая Венера». Среди публики, ожидающей начала спектакля, появляется некая Бланш де Сиври, «рослая блондинка с хорошеньким, но преждевременно расплывшимся личиком», сопровождал ее хилый «очень выхолонный и очень элегантный господин», которого звали граф Ксавье де Вандерв. Далее Золя так описывает приятельницу Нана: «Бланш де Сиври — ее настоящее имя Жаклина Бодю, — уроженка деревни, расположенной близ Амьена; роскошная женщина, дура и лгуны, выдает себя за внучку генерала и скрывает, что ей тридцать два года; в большом фаворе у русских, которые любят полных женщин»³. Успех у русских, высокий рост и «мощные» роскошные плечи — детали, на которые постоянно будет обращать внимание Золя при появлении Бланш де Сиври. Знакома читателей с главной героиней, Золя пишет, что Нана «очень рослая, очень дородная для своих восемнадцати

² Флобер Г. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1934–1938. Т. 8. 586 с.

³ Золя Э. Собрание сочинений: в 26 т. М., 1960–1967. Т. 7. С. 348.

лет, в белой тунике <...> с длинными белокурыми волосами», пела она «пронзительным голосом»⁴. Живет она в роскошном доме на бульваре Османн. «Какой-то богатый купец из Москвы, проводивший зиму в Париже, поселил здесь Нана, заплатив хозяину за полгода вперед», — отмечает автор⁵. Уже ближе к финалу романа, в четырнадцатой главе, читатель узнает, что «Нана внезапно исчезла с горизонта <...> как-то утром пронесся слух, будто Нана сбежала в Каир <...> Пронеслись месяцы. О ней начали забывать <...>» и вот «новая весть сразила всех, как громом, — кто-то клялся, что встретил Нана в России. Легенда росла: ее теперь содержит какой-то князь, она утопает в бриллиантах. А через неделю все дамы уже знали ее драгоценности наперечет, ссылаясь на то, что им подробно описали их <...>. В туманной дымке далеких стран она сверкала таинственным блеском: идол, изукрашенный драгоценными камнями. Теперь имя ее произносилось многозначительно, серьезным тоном, можно было только мечтать и преклоняться перед этим богатством, добытым у варваров»⁶. И снова появилась новость, которую обсуждали в Париже: «Нана приехала из России, уж не знаю почему, говорят, повздорила со своим князем...»⁷. Во внешности Бланш де Сиври и Нана заметно определенное сходство, причем обе они так или иначе связаны с русскими и Россией. Судя по всему, у двух героинь Золя был один прототип.

И вот уже герой романа «Игрок» спрашивает: « Кто же такая m-lle Blanche?» (V, 246). «M-lle Blanche красива собою. <...> Ей, наверно, лет двадцать пять. Она рослая и широкоплечая, с крутыми плечами; шея и грудь у нее роскошны; цвет кожи смугло-желтый, цвет волос черный, как тушь, и волос ужасно много, достало бы на две куафюры. Глаза черные, белки глаз желтоватые, взгляд нахальный, зубы белейшие, губы всегда напомажены; от нее пахнет мускусом. Одевается она эффектно, богато и с шиком, но с большим вкусом. Ноги и руки удивительные. Голос ее — сильный контральто» (V, 247). Итак, очевидно, речь идет об одной и той же женщине, послужившей прототипом и для Бланш де Сиври, и для Нана, и для m-lle Blanche Достоевского. Обратившись к творческой истории романа Золя «Нана», мы видим, что прототипом главной героини была Бланш д'Антиньи, известная куртизанка, натурщица, певица и актриса эпохи Второй империи. Родилась она в 1840 г.

Настоящее ее имя Мари-Эрнестина Антиньи. Она послужила моделью для картины французского художника Поля Бодри «Кающаяся Магдалина», или «Раскаявшаяся Магдалина», написанной в 1859 г. Убежав из дома в 14 лет и путешествуя по Франции, она в 18 лет

⁴ Там же. С. 356–357.

⁵ Там же. С. 374.

⁶ Там же. С. 805.

⁷ Там же.

оказалась в Париже. Устроилась на работу в магазин продавщицей, но Бланш д'Антиньи всю жизнь мечтала играть на сцене. В Париже ее увидел Николай Владимирович Мезенцов, генерал-лейтенант и генерал-адъютант императора Александра II. Он страстно в нее влюбился и увез в Петербург. В Петербурге он снял для нее роскошный дом на Большой Морской, где Бланш принимала гостей, известных не только в Петербурге, но и во всей России. Дом был всегда открыт для знакомых и приятелей. Д'Антиньи сочиняла фривольные куплеты, которые потом распевали в столице. Следует напомнить, что матерью Мезенцова была Вера Николаевна Зубова, дочь графа Н. А. Зубова и внучка генералиссимуса А. В. Суворова. Старший брат Михаил занимал должность гофмейстера, управляющего монаршим двором. Сам Мезенцов в 1863 г. был прикомандирован для учебы к Управлению шефа жандармов, а в 1865 г. произведен в генерал-майоры и утвержден в должности начальника штаба Корпуса жандармов и управляющего Третьим отделением. Естественно, поведение флигель-адъютанта, его страсть к французенке, шумные вечеринки, известные во всем Петербурге, вызвали неудовольствие императорского двора. По указанию императрицы Марии Александровны, Бланш д'Антиньи выслали во Францию за ненадлежащее поведение. Она в Париж не поехала, а отправилась в Висбаден, куда к ней приезжал Мезенцов. В это же время примерно там находился и Ф. М. Достоевский. Бланш д'Антиньи еще в Петербурге познакомилась с Иосифом Каппельманом, редактором одной из газет, и попросила его написать ей рекомендательное письмо к Анри Пену, которому принадлежала парижская *Gazette des Etranges*. Каппельман просил помочь мадемуазель д'Антиньи как можно быстрее получить дебют в оперетте на сцене театра «Пале-Рояль». Директора театра Планкетт и Домрей, по просьбе Анри Пена, взяли ее в свою труппу, устроив ей дебют в опереттах «Данэ и его служанка» и «Замок в Тото». После своего выступления она приехала в Висбаден, чтобы встретиться с Мезенцовым. Он разрешил ей уехать в Париж, чтобы еще раз выступить на сцене, и Бланш обещала вернуться в Петербург. Но в Париже произошла встреча с Эрве, французским композитором и дирижером, одним из создателей оперетты-буфф. Бланш дебютировала в его первом произведении «Простреленный глаз» и стала знаменитостью. В Россию она больше не вернулась. Умерла д'Антиньи в 1874 г. от брюшного тифа. Похоронили ее на кладбище Пер-Лашез. Николай Владимирович Мезенцов так и не женился. В 1878 г. С. Степняк-Кравчинский ударом стилета в живот нанес ему рану, от которой Мезенцов скончался. Степняк-Кравчинский описал свой теракт в брошюре «Смерть за смерть» как месть за казнь народника И. М. Ковальского. Мезенцов был похоронен в Сергиевой Приморской пустыни в фамильном склепе.

На наш взгляд, реальная история страсти генерала Н. В. Мезенцова к французской куртизанке, актрисе, певице Бланш д'Антиньи легла

в основу истории страсти генерала к m-lle Blanche в романе «Игрок». Для Достоевского и его современников история любви генерала Мезенцова, будоражившая Петербург в 1860-е гг., не была тайной. Дав одному из персонажей романа имя Бланш, писатель явно указал на ее прототип Бланш д'Антиньи, реально существующую женщину. Но, зная особенное внимание Достоевского к художественным деталям, своеобразным «знакам-сигналам», необходимо снова внимательно прочитать текст. И вот, в первой главе, в самом начале романа Алексей Иванович пишет: «К обеду ждали Мезенцова, французика и еще какого-то англичанина: как водится, деньги есть, так тотчас и званный обед, по-московски» (V, 232). Таким образом, Достоевский четко указал на второго героя реальной истории любви и, соответственно, на прототип генерала. На наш взгляд, в тексте романа есть еще один эпизод, связанный с этой историей. Напомним, что в Рулетенбурге жила баронесса Вурмергельм и ее супруг, «длинный, сухой пруссак, с палкой в руке» (V, 259). Мистер Астлей в разговоре с Алексеем Ивановичем подчеркнул, что «M-lle Blanche имеет в настоящую минуту особый интерес всячески избегать встречи с бароном и баронессой, — тем более встречи неприятной, еще хуже — скандальной», и добавил, что «по жалобе этой самой баронессы, получила приглашение от здешней полиции покинуть город и покинула его» (V, 275). Бланш д'Антиньи уехала из Петербурга по указанию супруги Александра II, Марии Александровны, принцессы Гессенской, немки по рождению. Биографы матери принцессы, Марии Вильгельмины Баденской, уверены, что ее младшие дети, в том числе и Мария Александровна, были рождены от связи с бароном Августом Сенарклен де Гранси. Людвиг II Гессенский, вняв уговорам родственников, чтобы избежать скандала, признал их своими детьми. Слухи, видимо, ходили в петербургском обществе, так как императрицу Александру Федоровну смущало происхождение будущей невестки, и она отказывалась благословлять брак сына. «Милая Мама, — писал Александр, — что мне до тайн принцессы Марии! Я люблю ее, и я скорее откажусь от трона, чем от нее. Я женюсь только на ней, вот мое решение». Так что, если верить биографам, по отцу Мария Александровна — баронесса. Возможно, что Достоевский знал об этих слухах и, преобразовав их в своем творческом воображении, воплотил их в романе в образах барона и баронессы Вурмергельм.

Итак, память о Бланш д'Антиньи увековечили Эмиль Золя и Достоевский, оставив ее имя персонажам своих произведений. Реальная история генерала Мезенцова и его любви к французской куртизанке и актрисе была дополнена историей Некрасова и его возлюбленных Панаевой и французской актрисы Селины Лефрен, давших черты внешности героине Достоевского, что еще раз подтверждает принципы поэтики писателя — при создании художественных образов смешивать характеры прототипов и прообразов.

Библиографический список

- Золя Э. Собрание сочинений: в 26 т. Т. 7. М., 1963. 511 с.
Трофимова-Шифф Т. Б. «Но этот человек остался в нашем сердце» (К вопросу о прототипах персонажей романа «Игрок») // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 21. СПб., 2016. С. 291–302.
Флобер Г. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 8. М., 1938. 586 с.

T. B. Trofimova- Schiff

TO THE QUESTION OF THE PROTOTYPES OF THE CHARACTERS IN THE NOVEL “THE GAMBLER”. SUPPLEMENT TO THE HISTORICAL AND LITERARY COMMENTARY

The article suggests that the main prototype of Mlle Blanche in Dostoevsky’s novel “The Gambler” is Blanche d’Antigny (Marie-Ernestine Antigny), who also served as the prototype and heroine of the novel “Nana” by E. Zola and the model for the painting by the French artist Paul Baudry “The Penitent Magdalene”, written in 1859. The article analyzes the life path and social conditions of her life, the failed career of an actress, acquaintance with the adjutant General of Emperor Alexander II N. V. Mezentsov, the move to St. Petersburg, the opening of a social salon, poetic activity, and other factors that could attract the attention of F. M. Dostoevsky.

Key words: prototype, “Nana”, Emile Zola, “The Gambler”, F. Dostoevsky, prototype, naturalism, poetics.

References

- Flober G. *Sobranie sochinenij*: In 10 vols. Vol. 8. Moscow, 1934–1938. 586 p. (In Russ.)
Trofimova-Shiff T. B. “No etot chelovek ostalsya v nashem serdce” (K voprosu o prototipah personajej romana “Igrok”). In: *Dostoevsky. Materiali i issledovaniya*. Vol. 21. Saint Petersburg, 2016. P. 291–302. (In Russ.)
Zola E. *Sobranie sochinenij*: In 26 vols. Vol. 7. Moscow, 1960–1967. 511 p. (In Russ.)